

О ЕПАНЧИНЕ Г. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЕПАНЧИН Гавриил Алексеевич, родился в 1863 (отец Епанчин Алексей Павлович, потомственный дворянин, адмирал, в 1913 — скончался; мать Епанчина Александра Гавриловна, в 1911 — скончалась). Окончил Морской кадетский корпус, с 1880 — в службе, с 1883 — мичманом, с 1896 — артиллерийским офицером 1-го разряда. С 1903 — служил агентом Российского морского ведомства в Париже, с 1909 — капитаном 1-го ранга. С 1910 — проживал в Петербурге, служил в Морском ведомстве, к декабря 1913 — в чине генерал-майора по Адмиралтейству¹. Женат на Епанчиной Нине Николаевне. С 1918 — работал в Откомхозе, в 1923 — уволен со службы по болезни с пенсией как инвалид труда. В июне 1927 — арестован в Гатчине и заключен в тюрьму на Шпалерной. 12 января 1928 — освобожден из тюрьмы, 26 января приговорен к ограничению проживания (-6) и должен был выехать из Ленинграда.

В январе 1928 — его жена Нина Николаевна Епанчина обратилась за ходатайством к Е. П. Пешковой.

<28 января 1928>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Простите, что беспокою Вас, но тяжелые обстоятельства вынуждают меня на это: муж мой, Гавриил Алексеевич Епанчин, старик 65 лет, совсем больной человек, в июне 27 г<ода> по какому-то недоразумению или ложному доносу, был арестован и 6 месяцев пробыл в Ленинградском Д<оме> П<редварительного> З<аключения>. Он никогда никакой политикой не занимался и свыше 10 лет безвыездно проживал в Ленинграде, никогда ни в чем предосудительном замешан не был, арестам не подвергался и, не отказываясь служить Советской власти, до 23 года работал в Откомхозе. В это время, уже страдая сердцем и старческим склерозом, глубоко потрясенный смертью от скоростной чахотки единственной любимой дочери, с окончательно расстроенной нервной системой, был уволен по сокращению штатов и с тех пор числится инвалидом труда. Свыше 25 лет тому назад он провел около 10 лет в Париже в должности агента нашего Морского Вед<омства>. За это время у него там естественно завязались добрые и даже дружественные отношения с некоторыми людьми. И вот, его давнишний приятель, владелец крупнейшего судостроительного завода Норман, узнав о нашем бедственном материальном положении, начал посылать мужу ежемесячно вспомоществование в размере около 50 руб<лей>. Кроме того, О<бщест>во Суэцкого канала, в котором муж прослужил 12 лет, начало посылать ему, начиная с 24 года единовременные пособия. Все деньги шли легально через Гос<ударственный> банк. Это единственно, что ставилось мужу в вину, и следовательно никак не мог поверить, что есть на свете добрые люди, способные бескорыстно помогать своим старым, крайне нуждающимся друзьям. Дело моего мужа за № 1041 было послано в Москву, где пробыло 7 недель; по возвращении его оттуда муж мой 12 января с<его> г<ода> был освобожден без оговорок, а 26-го января ему объявили, что постановлением Особого Совещания при коллегии ОГПУ он не позднее 9-го февр<аля> должен выехать минус 6. Давно больной, муж мой вернулся из тюрьмы совсем инвалидом с больной ногою, сердечным отеком и совершенно расшатанными нервами. Все это, имея в виду его

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

преклонный возраст, требует лечения и ухода, которого нельзя получить в провинции. Сама я, страдающая туберкулезом обоих легких и имея единственного сына, тоже туберкулезного, не могу оставить Ленинград, где мы имеем, по крайней мере, насиженный угол, — все, что осталось от нашего состояния. Мое опасение, что пребывание вдали от семьи, на бивуаке, не имея возможности серьезно лечиться, окончательно сгубит его здоровье и сократит его дни и вынуждает меня обратиться к Вам с, может быть, смелой просьбой, помочь нам в таком тяжелом положении. Смеею надеяться, что обращение мое к Вам не останется без ответа, и Вы не откажете, поскольку это Вам возможно, помочь моему бедному, старому мужу. Вперед благодарю за все, что Вы найдете возможным сделать.

Остаюсь Нина Епанчина.

28 января 1928 г<ода>.

Ковенский пер<еулок>, д<ом> 22, кв. 5.

Ленинград»².

По ходатайству Помполита высылка Гавриилу Алексеевичу Епанчину была отменена, и он остался в Гатчине.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 240. С. 167-169. Автограф.